

На фронте молодые солдаты рано выросли, быстро седали. В сорок пятом моему герою было двадцать лет. Возраст человека, только вступающего в самостоятельную жизнь. А у него уже позади боевые пути-дороги, опыт бывалого солдата, не раз смотревшего смерти в лицо, видевшего ранения, увечья, гибель боевых товарищей и командиров.

О наиболее ярком, даже исключительном эпизоде своей боевой биографии он расскажет сам. Я лишь замечу, что в ходе того памятного зимнего наступления, начатого ранее намеченного советским командованием срока по просьбе союзников, 77-я гвардейская стрелковая Черниговская ордена Ленина Краснознаменная ордена Суворова дивизия освободила польские города Радом, Лодзь и вышла к Одеру.

Особенно отличился первый батальон 215-го гвардейского полка под командованием капитана Емельянова. Своим дерзким, стремительным ударом он обеспечил продвижение вперёд всех частей дивизии на Пулавском плацдарме за Вислой. На заседании военного совета 69-й армии было решено наградить весь рядовой и сержантский состав батальона орденом Славы, а командиров – гвардии капитана Емельянова и гвардии старшего лейтенанта Гуриева – представить к званию «Герой Советского Союза». За всю историю Великой Отечественной войны это единственный случай, когда весь личный состав крупного подразделения – живые и мертвые! – был награждён высшим солдатским орденом – Славы, а батальону присвоено почётное звание «Батальон славы».

В их числе был мой собеседник – бывший главный механик и секретарь парткома шахтоуправления «Физкультурник», в коллективе которого я имел честь работать в 1980–1990-е годы, Василий Семёнович Палкин.

...Здесь, на левобережном плацдарме, разгорелись жаркие кровопролитные бои со свежими германскими частями, переброшенными сюда в основном из Норвегии. В ходе стремительного наступления наши части и аэродромы значительно отстали, дивизия испытывала трудности в боеснабжении, а авиация противника почти безнаказанно бомбила наводимые переправы и боевые порядки частей. В этих сложнейших условиях непрерывные контрата-

ты фашистских войск отбивались всеми средствами и малым составом донельзя уставших солдат и офицеров. Обе стороны несли большие потери.

К 29 августа накал боёв постепенно спал. Фронт стабилизировался. Плацдарм был окончательно отвоёван и укреплен.

В октябре дивизию отвели во второй эшелон на пополнение и отдых. Части расположились вдоль правого берега Вислы, рыли землянки, траншеи, а затем, пополняясь людьми, приступили к занятиям, тактическим учениям с боевыми стрельбами. Несмотря на то, что по этим местам прокатился огненный вал фронта и земля была изуродована воронками, гусеницами танков и окопами, подоспевшая осень принесла и сюда, в Польшу, красоту бабьего лета. Небольшие поля с суслонами сжатого хлеба, фруктовые сады окружали уцелевшие бедные крестьянские хутора и деревеньки. Гражданское население из прифронтовой полосы было эвакуировано, и обильный урожай яблок, груш и слив дополнял солдатский рацион.

Значительные победы, одержанные в недавних боях, хорошие вести от союзников, с открывшегося наконец второго фронта, вселяли в войска высокий боевой настрой. Было радостно и приятно сознавать, что за нашими спинами государственная граница СССР и сотни километров освобождённой советской и польской земли. Полностью освобождена Белоруссия, а на участке прибалтийских фронтов наши войска вышли к границам Восточной Пруссии.

Время шло быстро. Скоро похолодало, облетел лист. Тактические занятия принимали всё большие масштабы. На учениях чаще всего имитировался прорыв укрепленной границы, для чего создавались штурмовые группы из особо оснащённых подразделений, которые обеспечивались различными приспособлениями и усиливались огневыми средствами.

Из трёх стрелковых гвардейских полков дивизии своей организованностью и дисциплиной отличался 215-й полк, первый батальон которого почти всегда отмечался благодарностями командования за отличное выполнение задач в ходе учений.

Командир батальона двадцатитрёхлетний гвардии капитан Б. Н. Емельянов отличался

117

уравновешенным характером. За чуткость и справедливость его уважали. Забота о подчинённых была его основной чертой.

Надо сказать, что любовь к солдату прививалась большим и малым командирам и самим командовавшим тогда 1-м Белорусским фронтом маршалом К. К. Рокоссовским.

Капитан Емельянов уже длительное время не имел ранений, и командир дивизии генерал-майор Аскалепов на это шуточно замечал: «Гвардии капитан! Вы поделитесь секретом, как вам удаётся сохранить себя, ведь комбат всегда на передовой, всегда под огнём!». На это капитан Емельянов отвечал: «Я – стреляный воробей, и если в бою, даже в обороне мне надо побывать в той или другой роте, то путь свой зрительно я делю на отрезки для перебежек и поочерёдно на каждом из них высматриваю и замечаю любые укрытия – старый окоп или воронку; и тогда меня любой обстрел не застанет врасплох».

В канун нового, 1945 года дивизия была срочно переброшена на передовые позиции. В зимнем обмундировании по стылему, припорошенному снегом шоссе, в сумерках по деревянной переправе, замаскированной ветками и пучками соломы, перешли на плацдарм. Здесь, в густых лесах и складках местности, было сосредоточено огромное количество войск и боевой техники. Повсюду располагались огневые позиции артиллерии, миномётов, реактивных установок. Штабы полков и дивизий прижались к самой передовой. Трудно было найти место для рытья блиндажей и землянок. А по ночам прибывали всё новые и новые части, зарывались в землю и маскировались. Для скрытности днём запрещалось передвигаться и вести земляные работы. Порядки войск в предстоящем наступлении были настолько плотны, что для прорыва вражеской обороны нашей дивизии выделили полосу для одного полка по фронту. Остальные должны были следовать вторым и третьим эшелонами.

Командование германских войск понимало, что основной удар в предстоящем наступлении Красной армии будет нанесён с плацдармов на реке Висле, и готовило в междуречье Висла – Одер четыре линии обороны. Здесь были сплошные сообщения с дзотами, замаскированные орудия на прямой наводке, вкапывались танки; между линиями траншей располагались обширные противотанковые минные поля и проволочные заграждения в виде строенных спиралей Бруно.

Командование дивизии решило поставить на прорыв отличившийся на учениях 215-й гвардейский стрелковый полк, а ударным батальоном, который первым должен был таранить оборону противника, определило батальон гвардии капитана Емельянова. Задача предстояла сложная.

10 января ударили небывалые для этих мест морозы. Всё заиндевело. По утрам наплывали туманы.

С рассветом 12 января мелко задрожала земля, с перекрытий землянок посыпался песок. Послышался отдалённый гул артиллерийской подготовки. Напряжение нарастало. В ночь на 14 января по подразделениям был зачитан приказ маршала Жукова, вступившего в командование 1-м Белорусским фронтом. В обращении говорилось:

«Мы сильнее врага, так как бьёмся за правое дело, против рабства и угнетения, нас воспитывает, организует и вдохновляет на подвиги наша партия... Наша цель ясна. Дни гитлеровской Германии сочтены. Ключи победы в наших руках... Да здравствует победа!»

В ту ночь никто не уснул. В первом батальоне шла скрытая подготовка к броску. Были приготовлены деревянные щиты для преодоления проволочных заграждений. Каждый участник штурма набирал посильный запас гранат, патронов, пулемётных лент и дисков. Всё лишнее оставалось в траншеях. Солдаты обратились к командиру с просьбой идти в бой без шинелей, в одних ватниках. К началу артподготовки всем выдали для согрева понемногу кавказского вина, которое в качестве подарка привезла к Новому году делегация из Грузии.

Задача прорыва осложнялась тем, что морозная мгла ограничивала видимость и не позволяла провести обработку тылов противника ночной авиацией. Таким образом, вся тяжесть огневого обеспечения легла на артиллерию и танки непосредственной поддержки пехоты.

Утром 14 января, разрывая предрассветную мглу, ударила вся реактивная артиллерия. Слепящие сполохи и неимоверный скрежет перекрыли все звуки. Залпы реактивных установок были сигналом для начала работы всей артиллерии. Задрожала земля, 25 минут обрабатывался передний край противника, а затем, по второму залпу реактивных, огневой вал начал перемещаться вглубь немецкой обороны, и первый батальон двинулся вперёд.

Капитан Емельянов понимал значение быстроты действий и смелого напора. Организуя стремительный натиск батальона, он обеспечивал и взаимную поддержку взводов и рот.

По его просьбе в боевые порядки пехоты было придано несколько лёгких орудий полковой артиллерии, расчёты которых оказали большую помощь в подавлении огневых точек врага. Используя подручные средства и разрывы в проволочных заграждениях, бойцы в считанные минуты достигли первой траншеи противника. На острие атаки билась рота гвардии старшего лейтенанта Гуриева, которая захлёстывала отходящие группы гитлеровцев, навязывала им рукопашный бой. Комбат умело организовал силы для завершающего натиска. Батальон ворвался во вторую линию траншей, и противник, подавленный и ошеломлённый мощью огневого налёта, понёсший большие потери, не выдержал, побежал, группами стал сдаваться в плен.

Ободрённые успехом ударного батальона, стремительно наступали все подразделения 215-го гвардейского полка.

Не ожидая конца артподготовки, в прорыв по проходам в минных полях втянулись колонны танков 11-го танкового корпуса. Выходя на оперативный простор вслед за огненным валом артиллерии, они разворачивались фронтом и с десантами на броне, вздымая снежную пыль, неудержимой лавиной двинулись на Радом, сминая на ходу отдельные очаги сопротивления. Про-

тивник был разбит и деморализован. Мелкие группы – жалкие остатки разбросанных германских частей – потеряли взаимосвязь, разбрелись по лесам и были выловлены в ходе дальнейшего наступления.

Пытаясь остановить наступление советских войск, германское командование срочно перебрасывало на промежуточные рубежи по рекам Бзура, Равка и Пильца резервы с южных фронтов, повсеместно формировало отряды фольксштурма. Но продвижение наших войск было настолько стремительным, что вражеские резервы к месту назначения опаздывали, попадали под неожиданные удары советских частей, терпели поражение и в беспорядке откатывались назад.

Поляки в большинстве своём встречали нас приветливо. На вопрос: «Как дела?» в шутку отвечали: «А добже, пан! Але бордзо зимно, холера! То русские жлнежи принесли Сибирь до Польсцы!»

В ходе этого замечательного зимнего наступления наша дивизия освободила ряд городов, фронт одержал ещё одну блестящую победу в истории Великой Отечественной войны, вышел на последний рубеж гитлеровского рейха. На нашем направлении до Берлина оставалось 75 километров.

Подготовил Владимир МАУРИН,
журналист, г. Кемерово